

(1877-1947)

Анастасия Алексеевна принадлежит к прославленной династии русских хоровых цыган Поляковых.

Настя появилась на свет в 1877 году в Туле, детство провела в Москве, воспитывалась и выросла в среде хоровых цыган.

Двенадцати лет отроду Настя поступила в цыганский хор Н.И. Хлебникова.

Вместе с братьями Егором и Дмитрием выступала в знаменитом московском "Яре", будучи молодой хористкой перенимала манеру пения у старых цыганских певиц.

Но еще до поступления в хор Настя знала по памяти все песни и романсы, которые слышала в исполнении родни. Никогда не училась музыке, но песня стала ее стихией, способом излить свою душу, открывать ее самые затаенные уголки. Голос Поляковой специалисты определяли как свежее меццо-сопрано с металлом в нижнем и среднем регистрах, другие как сочное контральто, возможно, с годами его звучание менялось, он становился насыщенней и глубже.

Пение Анастасии Алексеевны отличалось изысканной манерой интонирования, фразировки, которую она, безусловно, переняла у своей современницы и соплеменницы, еще при ней певшей в ресторане «Яръ», у великой Вари Паниной. Настоящий фурор произвело выступление Поляковой в сборном концерте в московском опереточном театре «Парадиз», в котором приняли участие лучшие исполнители цыганского репертуара — Р. Раисова, А. Давыдов (Каранетян) и др. Настя исполнила старинные романсы «Я пленился твоей красотой», «Мой костер», «Я в степях Молдавии родилась». С этого выступления начинается карьера юной артистки (14-15 лет), которой еще многому предстояло учиться. Благотворное влияние на Настю Полякову оказала графиня Т. К. Толстая, большая любительница цыганского пения и автор ряда известных романсов.

Она составила для П. концертную программу, в которую входили романсы: «Я люблю тебя, как солнце», «Я так хочу, чтобы ты был со мной», «Баюшки-баю», «Ветерочек», «Я гордо в мире шел», «В час роковой», «Сирени запах, трели соловья», «Вчера ожидала я друга», «Верная, манерная», «Валенки» и др. Толстая несколько изменила и имидж П., стремившейся во всем подражать Паниной. Ее основной темой становится не столько трагическая жертвенная любовь женщины, сколько светлое чувство юной девушки, впервые встретившей свою судьбу. В 21 год П. вышла замуж и покинула хор. На несколько лет прервалась так блистательно начавшаяся карьера.

Возвращению на сцену способствовала Панина. Однажды П. случайно появилась на ее концерте (в Охотничьем клубе Москвы) в качестве зрительницы. Панина почти насильно вывела ее на сцену. Без предварительной подготовки они дуэтом спели несколько романсов («Скажи душою откровенной», «О, не гляди», «В темной алее заглохшего сада»), чем привели в неописуемый восторг собравшуюся публику. Этим жестом Панина как бы сделала П. своей преемницей, больше никогда не покидавшей эстраду. В 1911 году Настя Полякова выступила в Малом зале Московской консерватории, а в 1912 году - в зале Дворянского собрания в Петербурге, затем посетила с гастролями несколько российских регионов. В 1915 Настя Полякова имела большой успех у казанской публики, в этом же году состоялся большой концерт всего цыганского хора из "Яра" во главе с Настей Поляковой в зале Благородного собрания в Москве. Цыгане давали концерт в пользу раненых на Первой мировой войне солдат и офицеров, лежавших в московских госпиталях.

С начала 1910-ых годов Настя Полякова уже начала записываться на граммофонные пластинки. Перед Революцией 1917-го выступала в различных кафешантанах, на сценах театров миниатюр.

В 1920 году вместе с семьёй эмигрировала в Константинополь, выступала сначала в ресторане "Стелла" известного ресторатора Федора Федоровича Томаса, позже в кабаре "Черная роза".

В начале 20-ых годов вместе с Юрием Морфесси открыла русский ресторан "Стрельна", который спустя короткое время пришлось закрыть из-за претензий, которые возникли у турецких налоговых служб.

В связи с этим Поляковым и Юрию Морфесси пришлось довольно срочно перебраться в Венецию, немного позже Настя переезжает в Вену, потом в Прагу, а затем в 1923-ем в Париж. Работала в составе цыганских хоров и соло в престижных парижских ресторанах.

Нередко выступала в общих программах вместе с виднейшими представителями русской артистической эмиграции - А.Вертинским, Ю.Морфесси, Н.Плевицкой.

В начале 20-х выступала в Париже с цыганским хором (уже менее большим чем в Москве, но очень хорошим), пела в дорогом ночном парижском ресторане "Щехерезада" и в "Эрмитаже". В эмиграции хором управлял её брат Дмитрий Поляков.

В этот период соло в Хоре Поляковых пела не только Настя Полякова, но и знаменитые певицы-цыганки — Нюра Массальская, Ганна Мархаленко, племянник Насти Владимир Поляков, а так же цыгане Димитриевици.

В 20-ые годы Анастасия Полякова концертировала во Франции и Германии.

В 1926 году, в Париже торжественно отметила тридцатилетие своей артистической деятельности, на торжествах председательствовал великий русский писатель А.И.Куприн.

В 1933-ем состоялось одно из последних концертных выступлений Насти Поляковой в Европе. Она принимала участие в известном концерте "Ночи безумные", который был организован популярным певцом Александром Михайловичем Давыдовым.

Затем вскоре эмигрировала в США.

*Варя
Панина*

*Т. К.
Толстая*

Будучи в Америке, в конце 30-х Насте Поляковой довелось выступить в Белом доме перед американским президентом Франклином Рузвельтом, любившим цыганское пение и очарованным выступлением артистки. 14 мая 1945 года в США состоялся большой "прощальный" концерт певицы, как он был объявлен по желанию Насти Поляковой. Он прошел в «Клуб хаузе» (Club House) и собрал целое созвездие эмигрантских артистов: Люда Бокал, Сара Горби, Маруся Сава, Ю. Василевский, Ф.Заркевич, А.Кузнецов, Л.Кальбус, М. Мишон, В.Фомин, Н.Маттей, Г.Елин (рояль) и С.Караваев (конферанс).

А 19 ноября 1945 года состоялся последний небольшой полузакрытый «интимный концерт» Насти Поляковой «с участием друзей-артистов»; в концерте приняли участие Вася Фомин, бывшая участница парижского ансамбля Насти Поляковой Люда Бокал, Сеня Караваев, Адя Кузнецов, Лёня Кальбус, Миша Цыганов, Маруся Сава и Сара Горби (в то время выступавшая в нью-йоркском ресторане «Корчма»).

Анастасия Алексеевна Полякова скончалась в Нью-Йорке 17 октября 1947 года после продолжительной болезни

в относительной бедности.

Настя Полякова была великой цыганской артисткой, хранившей лучшие традиции русско-цыганской песенной и артистической культуры середины 19-го - начала 20-го века, ведь до революции цыганские хоры были популярны во всех лучших российских ресторанах и вообще, были в очень большой моде, а Поляковы являлись одними из самых лучших и наиболее известных исполнителей...

Величайший Шаляпин говорил, что он с его пением в подметки не годится Варе Паниной, царице цыганского пения, с которой не мог сравниться никто, а вот Настю Полякову, признанную всеми " второй после Вари Паниной ", настоящие знатоки пения кочевого племени называли " Шаляпин в юбке ".

Замечательная, несравненная, легендарная Настя, как называли ее в России, была из знаменитой семьи Поляковых- цыган- аристократов. Таких было до революции немало - и семьи Шишкиных, Лебедевых, Егоровых, Соколовых, известные всем " цыгановедам " России. Члены этих семей считали себя приближенными к " высшему обществу " и, действительно, тесно общались с артистами, композиторами, музыкантами, военной знатью.

В Москве, у Яра, семья Поляковых держала свой хор. Свой, " семейный " хор, как почти всегда у именитых цыган, хор, куда входили отец, мать, взрослые дети, братья, дядья, их жены и т. д. Здесь царили строгий порядок, непререкаемые традиции, высокая нравственность: никакого амикошонства со зрителями, с гостями, никаких вольных отношений, не говоря уж о фамильярности. Если кто-нибудь из посетителей ресторана приглашал молоденькую цыганку в " отдельный кабинет ", то с

Когда на Россию в 1917 г. свалилось ужасное горе, многие цыгане ушли из страны. Кто именно из семьи Поляковых покинул родину, в точности неизвестно, но Вера Ильинична Толстая рассказывала, что в Париже Насте Поляковой аккомпанировал на гитаре брат " Митька ". В России такие семьи, как Поляковы, были очень богатыми, жили в самых дорогих домах и квартирах, роскошно одевались, дети их учились в гимназиях и университетах: огромные денежные подарки и драгоценности, которыми осыпали талантливых певцов, певиц и танцоров кочевого народа российские " толстосумы ", делали свое дело. Но в эмиграции наступила бедность. И хотя в ресторан " Голубой мотылек ", где певица выступала, приезжали всем известные богатейшие люди мира, все-таки это было место в основном для русских эмигрантов и "награда " артистам от публики ограничивалась бутылкой вина, коробкой конфет или несколькими франками, что было сущим пустяком.

Однако настоящее несчастье, и не только для России, но и для всего мира произошло, когда разразилась катастрофа почище революции, катастрофа, предвещавшая конец света, - Гитлер начал победное шествие по европейским странам.

Насте и ее мужу надо было что-то срочно предпринимать: Илья, Настин муж, был евреем, и им пришлось бежать в Соединенные Штаты. Не успели они кое-как устроиться в Нью-Йорке, где Настя поступила петь в ресторан "Корчма", как на артистку свалилась другая, личная трагедия. Илья был ювелиром, наколол на работе палец, и это оказалось фатальным. Последовало заражение крови, а за ним - смерть. Настя осталась одна, без поддержки, сочувствия, участия, почти нищая. Не будем думать и гадать, сколько раз ей в эти времена вспоминались слова романса "Нищая", исполняемые Настей когда-то под гром аплодисментов в далекой Москве.

О конце жизни великой певицы Насти Поляковой писать очень тяжело. Ей стало непереносимо жить на белом свете не только потому, что она потеряла мужа, которого горячо любила, - певица старела, слабела, теряла силы. Ей было уже за семьдесят. Петь, как прежде, Настя Полякова больше не могла, в ресторане " Корчма " она уже не пела романс за романсом весь вечер, а была в силах позволить себе исполнить только две вещи - " Меня ты вовсе не любила " и " Вдоль да по улице ". И хотя два этих номера считались сравнительно легкими для исполнения, гениальная гениальность Насти Поляковой, особенный колорит ее пения и душевная интонация были настолько мощны, что зал безумствовал.

" Как Настя пела, этого нельзя передать словами, - вспоминает Маруся Сава. - Ведь она была уже очень пожилой. Старая, полная женщина... Но когда она начинала петь, то рождала такой волшебный мир, что слушающие забывали обо всем на свете... "

Глубокие, настоящие ценители цыганского пения писали, что секрет гения Насти Поляковой, ее необыкновенная власть над зрителями коренились в ее скрытой духовной гениальности, особой фатальной эмоциональности и неразгаданной еще силе, присущей только особым представителям этого особенного народа.

Необходимо отметить, что хотя Настя Полякова бередила души всех, начиная с малограмотной публики и кончая представителями знати, однако в то же время богатые посетители ресторанов тянулись к более им близким, неутомительным развлечениям, не слишком отягощающим и без того хлопотавшую жизнь. Самых разных социальных уровней зрители валили в рестораны, казино и клубы, чтобы полюбоваться красивым молодым лицом Маруси Сава и ее юных коллег с их идеальными фигурами, звонкими голосами и зажигательными песнями и плясками.

А Настина жизнь шла под уклон. 50-летний юбилей ее справляли в 1941 г. в Нью-Йорке, а жила она очень бедно, беднее даже, чем в Париже. Маруся говорила, что знаменитая певица носила всегда одно и то же платье (даже на юбилее своем в нем была) за неимением денег на другое, а для прославленной артистки выступать в одном и том же туалете нигде не полагается. Насте предложили как-то подготовить несколько цыганских романсов и организовать хор, но она категорически отказалась. "Нет, - твердо сказала она, - это все умрет со мной". Да и как она, знавшая лучшие цыганские московские и петербургские хоры, где исполнение было шедевром мирового искусства, могла ответить иначе?

Необдуманное, легкомысленное предложение создать цыганский хор в эмиграции покорило ее. И вот произошло то, чего и надо было ожидать: ресторан "Корчма" закрылся (это было очень маленькое заведение) из-за отсутствия дохода, и королеве цыганского пения стало совсем не на что жить и надо было подумать просто о куске хлеба. Дошло до того, что великая Настя Полякова стала искать хоть какую-нибудь работу по объявлениям в газете. Одна русская дама хотела иметь женщину для домашних услуг, и Настя пошла по этому объявлению. Хозяйка открыла дверь.

- Настенька, что вы здесь делаете? - испуганно спросила она, обомлев, так как хорошо знала певицу по выступлениям и боготворила ее.

- Я пришла наниматься в прислуги, - ответила Настя.

Хозяйка взяла ее.

А через некоторое время в дверь опять позвонили. На этот раз дверь отворила "домработница" и увидела молодого человека лет двадцати пяти с букетом роз и коробкой шоколада.

- Я хочу видеть Настю Полякову, - сказал он.

- Это я, - тихо ответила певица.

Карл Фишер. Он жил в Чикаго, пленился пением Насти по грамзаписи, стал усиленно искать и наконец нашел актрису в Нью-Йорке. Россиянин по происхождению Карл Фишер не оставлял Настю Полякову своим вниманием и глубочайшим почитанием до конца ее жизни в Америке, но, к сожалению, этот бескорыстный, преданный друг, готовый отдать ей все, что было в его силах, разыскал певицу слишком поздно.

Настя Полякова болеет тяжелым воспалением почек. Стали устраивать вечера в ее пользу, собирать средства, чтобы помочь. Маруся Сава, всегда первая бросающаяся на помощь тем, кому было хуже, чем ей, распространяла, где только могла, билеты на благотворительные концерты в пользу выдающейся певицы. А Настя лежала в своей бедной квартире одна и изредка звонила Марусе. Состояние ее было тяжелым. Маруся приходила, помогала, чем могла, но певице становилось все хуже и хуже. И вот наконец католическая больница, последнее пристанище Насти.

Когда Маруся пришла навестить свою бывшую коллегу, то увидела у кровати тумбочку с огромным букетом роз. Цветы были от того же г-на Фишера. " Поздно... все поздно... " - тихо сказал она. Певице было очень плохо, она страдала от пролежней. Маруся обтерла ее лекарствами, посидела у кровати. А через час после того, как Маруся пришла домой, ей позвонили и сообщили, что королева цыганского пения русской сцены знаменитая Настя Полякова скончалась. Скончалась от острой уремии. Она просила гроб не открывать, но хозяин " Корчмы " П. Немиров все же открыл...

На следующий день в нью-йоркской газете " Новое русское слово " появилось сообщение:

" Во вторник в Свято-Покровском соборе на 2-й улице состоялось отпевание Наси Поляковой. Чин отпевания совершил специально приехавший для этого из Св. Тихоновского монастыря епископ Никон, лично знавший покойную. Епископу Никону сослужили протоиерей Иосиф Стефанко и игумен Иона. Прекрасно пел мужской квартет. В церкви собрались самые близкие друзья артистки. Среди них было четыре человека, особенно заботившиеся о Насе Поляковой во время ее болезни и принявшие на себя заботы по погребению: владельцы "Корчмы" Немировы, Маруся Сава и друг покойной, прилетевший из Чикаго на похороны, Карл Фишер. После отпевания гроб с телом покойной был перевезен на кладбище в Пассейк, в Нью-Джерси, и там предан земле ".

Так закончила свою жизнь легендарная Настя Полякова, знаменитая цыганская певица давно прошедших дней.

А.А.Полякова (30-ые
годы)

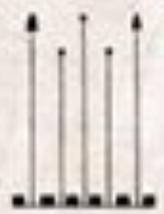

1925. 1. 10

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Сторѣтъъ 1925. 1. 10

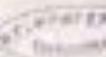
ВЧЕРА ОЖИДАЛА Я ДРУГА

■ ■ ■ ЦЫГАНСКІЙ РОМАНСЪ. ■ ■ ■

ВЕРЛОМ
В. М. ГЕОРГІЕВА.

ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
№ 422. Издатель С. Я. ЯМБОРЪ. 10 к.
МОСКВА.
Тверская, Десятниковъ перъ свои домъ № 7 — Телеф. 240-27
Служба въ Домоуправленіи Тверской и Десятниковъ, на № 190/13.
Печать В. Гринъ въ Москвѣ.

Настя Полякова
Ехали цыгане